

П. Г. КОСМАЧ

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ СТРАН ЗАПАДА НОВОГО ВРЕМЕНИ

В статье рассматриваются: 1) роль протестантизма и католицизма в формировании капиталистической экономики, 2) религиозный контекст происхождения современного естествознания, 3) конфессиональные аспекты международных отношений и внутреннего развития европейских государств. Автор использовал не только исторические исследования, но и работы по социологии и философии (связанные с темой). Сделан вывод, что парадигма секуляризации, возникшая на Западе в течение Нового времени, сейчас претерпевает значительные изменения.

Following problems are considered in the article: 1) the role of Protestantism and Catholicism in the formation of the capitalist economy, 2) the religious context of the origin of modern natural sciences, 3) confessional aspects of the international relations and internal development of the European states. The author used not only historical research, but also works on sociology and philosophy (connected with the topic). The conclusion is that the paradigm of secularization of the West during the Modern Age is now undergoing significant revision.

Ключевые слова: религиозный фактор, история стран Запада, историография Нового времени.

Keywords: Role of Religion, Western History, Historiography of Modern Age.

Длительное время одной из важнейших черт исторического процесса в странах Запада Нового времени считалась секуляризация — комплекс общественно-политических явлений и процессов, связанных с постепенным снижением роли церкви в социальной жизни, формированием и подъемом суверенных государств, развитием и распространением идей материализма и атеизма. Под натиском науки и просвеще-

Космач Павел Генадзьевич — дацент кафедры історії новага і навейшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат історычных навук.

ния религиозное мировоззрение должно было превратиться лишь в часть прошлого, но не будущего Европы. Один из выдающихся европейских историков XX в. Ф. Бродель, хорошо осознававший роль религии в жизни цивилизаций, сделал следующее характерное обобщение: «...очевидно, что тенденция развития западной цивилизации после формирования греческой мысли происходит в направлении рационализма, т. е. освобождения от религиозности» [1, с. 53].

Эта точка зрения остается достаточно популярной, подвергаясь обоснованной критике в рамках все большего количества исторических работ. В настоящее время возникает новая перспектива, которая заставляет по-иному взглянуть на XVI—XIX вв. в истории Запада. Цель данной статьи — кратко охарактеризовать переосмысление роли религиозного фактора в историографии Нового времени, затрагивая следующие проблемы: 1) роль протестантизма и католицизма в становлении капиталистической экономики; 2) философско-религиозный контекст возникновения экспериментально-математического естествознания; 3) конфессиональные аспекты международных отношений и внутреннего развития европейских государств. Автором использовались не только исторические исследования, но и связанные с темой обзора работы по социологии и философии.

1. Уже в начале XX в. на фоне подъема интереса к экономической истории некоторыми учеными было выявлено следующее: невозможно объяснить возникновение и развитие капитализма, привлекая для этого лишь те или иные «материальные факторы» (даже в их совокупности). Культура и соответствующие ценностные установки, как оказалось, не менее важны для устойчивого хозяйственного развития, чем обеспеченность ресурсами. Так, немецкий социолог и историк М. Вебер (1864 — 1920), основываясь в том числе и на статистических материалах, попытался объяснить предрасположенность определенной конфессиональной группы (протестантов) к активной предпринимательской деятельности. В своем исследовании «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) он, используя широкий круг источников, пришел к следующему выводу: «мирская аскеза протестантизма со всей решительностью отвергала непосредственное наслаждение богатством и стремилась сократить потребление, особенно когда оно превращалось в излишества. Вместе с тем она освобождала приобретательство от психологического гнета традиционалистской этики...». И далее: «религиозная оценка неутомимого, постоянного, систематического мирского профессионального труда как наиболее эффективного аскетического средства

и наиболее верного и очевидного способа утверждения возрожденного человека и истинности его веры неминуче должна была служить могущественным фактором в распространении того мироощущения, которое мы здесь определили как «дух» капитализма» [2, с. 197—198].

Тезис М. Вебера встретил как сторонников, так и противников. Одним из последних был В. Зомбарт (1863—1941), автор знаменитой работы «Современный капитализм» (1902). Он решительно отверг идею о том, что Реформация в целом могла сыграть положительную роль в процессе генезиса нового экономического уклада, рассмотрев и те черты кальвинистско-пуританской этики, которые явно не благоприятствовали предпринимательству и стремлению к получению прибыли. В противовес Веберу В. Зомбарт указал на истоки «капиталистического духа» в произведениях Фомы Аквинского, Антонина Флорентийского и Бернарда Сиенского [5, с. 242—243].

В полемике о роли протестантизма и католицизма в ходе возникновения европейской экономики раннего Нового времени не было победенных и победителей. Ее значение для социально-гуманитарных наук заключается в следующем. Во-первых, на огромном материале было показано значение непреднамеренных последствий целенаправленной деятельности частных лиц и различных ассоциаций. Это касается прежде всего косвенного влияния теологов, а также некоторых религиозных организаций на выработку определенного типа мотивации, который мог оказывать различное влияние на развитие предпринимательских склонностей и стремление к рационализации труда и жизни. Во-вторых, стало очевидным: экономика неотделима от культуры (в смысле совокупности поведенческих программ и стереотипов, передающихся через воспитание, подражание, обучение и формирующих особенности того или иного общества). Именно культурными факторами ряд авторов объясняют успешную модернизацию Японии во второй половине XIX в., а также разницу в развитии между различными регионами Италии на протяжении столетий [16, с. 161—183, 17, с. 135—165].

2. Современные исторические исследования показали всю неоднозначность средневековой схоластики, ее противоречивое влияние на развитие естествознания Нового времени. Во многом были подтверждены положения, выдвинутые ранее французским ученым П. Дюаном (Дюгемом, 1861—1916), в соответствии с которыми истоки экспериментально-математической физики связывались с работами Роджера Бэкона, Жана Буридана, Николая Орема и их учеников. В первую очередь следует упомянуть книгу австралийского историка, работавшего в Англии,

А. Кромби «Наука средневековья и начала Нового времени» (1959) [19, р. 85—119]. У. Уоллес показал вклад ученых Общества Иисуса в формирование мировоззрения Галилео Галилея [21, р. 99—107]. В настоящее время активно обсуждается вопрос о роли науки и образования ордена иезуитов в процессе изменения физических и астрономических представлений XVI—XVII вв. Выявлена определенная открытость математиков Общества Иисуса по отношению к новым научным теориям, которая контрастировала с консерватизмом философов и теологов того же ордена. Уже в эпоху Просвещения иезуиты, как это отмечал М. Хеллиер, фактически полностью отошли от схоластического аристотелизма в естествознании, приняв идеи И. Ньютона и других ученых Нового времени [20, р. 236].

Вместе с тем существенно усложнилась сама картина Научной революции XVI—XVII вв., понимание которой больше не может строиться на основе образа противостояния между «новаторами» и «традиционалистами». Лагери как первых, так и вторых были крайне далеки от единства. Выработка новых подходов к исследованию природы происходила постепенно и заняла в итоге примерно полтора столетия. В рамках возникшего механистического естествознания подвергался отрицанию не только схоластический аристотелизм, но и магиико-герметическая философия природы эпохи Ренессанса [3, с. 139—141]. Заметим, что этот переход никоим образом не подразумевал разрыва с религией, ибо многие положения ньютонианства непосредственно носили теологический характер [8, с. 311—318]. Механистическое рассмотрение природы органично соединялось с представлениями о мудрости Творца в учении Х. Вольфа (1679—1754), известного представителя раннего европейского Просвещения.

3. Появление в послевоенной немецкой историографии Нового времени концепции «конфессионализации» способствовало преодолению односторонне-негативного образа Контрреформации, теперь понятой не только как «реакционный» ответ на протестантский вызов [14, с. 9—23]. Российский исследователь Ю. Е. Ивонин выделил ключевые черты истории Запада первых двух веков Нового времени, подчеркнув следующее: «Разделение европейского общества по конфессиональному признаку имело место не только в идеологии и духовной жизни, но и в политике и международных отношениях. Лишь со второй половины XVII в. религиозный раскол прекращает играть роль одной из доминант в европейской политике, окончательно уступая первые места государственным интересам и экономическим факторам» [6, с. 12].

Однако и в эпоху Просвещения, как показал видный британский историк Дж. Кларк, протестантизм продолжал влиять на развитие общественно-политических движений в англо-американском мире [18, р. 296—381]. В частности, известно, что пуританизм оказал непосредственное воздействие на идейную подготовку Американской революции XVIII в. [9, с. 36—43]. В целом же эпоха Просвещения в каждой из европейских стран имела свою специфику. Если идеи «Века Разума» во Франции действительно приобрели антиклерикальную и в ряде случаев антирелигиозную направленность, то в Великобритании ситуация была иной — там, как отметил Дж. Г. А. Покок, «Просвещение было детищем людей церкви, действовавших в рамках и во имя своих конфессий» [13, с. 485]. Схожая ситуация сложилась в Речи Посполитой, где проводниками новых идей XVIII в. были, как правило, католические священники и их воспитанники. Идеалы умеренного Просвещения получили наглядное воплощение в деятельности Эдукационной комиссии и принятии первой европейской Конституции 3 мая 1791 г.

С развитием промышленной революции, урбанизацией, возникновением индустриального общества роль христианства в жизни людей начала существенно снижаться. Вместе с тем религиозность как таковая не исчезла, а претерпела трансформацию: идея спасения и вера в лучшую жизнь за гробом уступили место вере в лучшую земную жизнь. Христианское мировоззрение постепенно оттеснялось в массовом сознании на второй план идеалами нации, государства, класса. Именно для обозначения новых идеологических феноменов в XX в. начал использоваться термин «политическая религия» [15, с. 8]. Новое понимание священного хорошо иллюстрируется словами мыслителя-социалиста Иосифа Дицгена (1828—1888), писавшего: «Мы требуем Спасителя, мы требуем, чтобы наше евангелие, слово Божие, стало плотью. <...> Сознательная, планомерная организация социального труда — вот название так долгожданного Спасителя новейшего времени» [4, с. 12, 22].

Сегодня, как отмечает Х. Йоас, происходит постепенный пересмотр взгляда, согласно которому модернизация общества подразумевает его радикальную секуляризацию [7, с. 79—82]. Ряд исследователей указывает, что религия выполняет особые функции, сплачивая и объединяя людей. Так, французский ученый С. Московичи сделал вывод: «Если общество хочет не только выжить, но развиваться, сопротивляться конфликтам, раздирающим социальные связи, оно должно мобилизовать неотъемлемые свойства человеческой природы, а именно верования и страсти. Потеря верований и апатия могут привести лишь к потере обоб-

щенной социальной связи, к параличу действия и совместной жизни» [12, с. 20].

Признание того, что религиозность (в различных формах) так или иначе является важной частью общественной жизни, не является шагом в направлении к радикальному релятивизму. Возможно сопоставление различных традиций и культур через раскрытие практических следствий тех или иных верований и убеждений. Не случайно адаптивные свойства религиозных идей рассматриваются в рамках современной антропологии. Известный российский биолог А. Марков отметил: «Интересные результаты дал сравнительный анализ разнообразных замкнутых коммун и общин, которых очень много возникло в США в XIX веке. Среди них были как религиозные, так и светские (например, основанные на идеях коммунизма). Оказалось, что религиозные общины в среднем просуществовали дольше, чем светские <...>. Это согласуется с идеей о том, что религия способствует просоциальному поведению (верности общине, готовности жертвовать личными интересами ради общества) [11, с. 446].

Стремительное развитие человечества в Новое время, нарастание процессов глобализации ставят перед научным миром целый ряд проблем, связанных с осмыслением новых форм межрелигиозного взаимодействия. В этой связи показателен резонанс, вызванный работой С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в которой была особенно выделена роль культурных факторов в современных международных отношениях. Все это указывает на актуальность проведения дальнейших исследований, раскрывающих влияние религии в общественных и политических процессах Нового и Новейшего времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. М. : Весь мир, 2008. 552 с.
2. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М. : Прогресс, 1990. С. 273—306.
3. *Визгин В. П.* Герметизм, эксперимент, чудо: три аспекта генезиса науки Нового времени // Философско-религиозные истоки науки. М. : Мартис, 1997. С. 88—141.
4. *Дицген И.* Философия социал-демократии. М. : Издание С. Скирмунта, 1907. 262 с.
5. *Зомбарт В.* Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М. : Айрис-пресс, 2004. 624 с.
6. *Ивонин Ю. Е.* Религия и политика в истории Западной Европы раннего Нового времени // Религия и политика. От античности к эпохе Просвещения : сб. науч.-метод. ст. Смоленск : СГПУ, 1997. С. 12—22.

7. *Йоас Х.* Будущее христианства // Социологические исследования. 2009. № 11. С. 78—88.
8. *Киссель М. А.* Христианская метафизика как фактор становления и прогресса науки Нового времени // Философско-религиозные истоки науки. М. : Мартис, 1997. С. 265—318.
9. *Космач П. Г.* Религиозный фактор в англо-американском этнополитическом размежевании // Исторический ежегодник. 2011 : сб. науч. тр. / Ин-т истории СО РАН. Новосибирск : Параллель, 2011. С. 35—45.
10. *Ландес Д.* Культура объясняет почти все // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу; под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М. : Моск. шк. полит. исследований, 2002. С. 38—54.
11. *Марков А.* Эволюция человека : в 2 кн. М. : Астрель, CORPUS, 2011. Кн. 2: Обезьяны, нейроны и душа. 512 с.
12. *Московици С.* Машина, творящая богов. М. : Центр психологии и психотерапии, 1998. 560 с.
13. *Покок Дж. Г. А.* Великобритания // Мир Просвещения. Исторический словарь; под ред. В. Ферроне и Д. Роша. М. : Памятники исторической мысли, 2003. С. 485—503.
14. *Прокопьев А. Ю.* Введение. Реформация, Контрреформация, Конфессионализация // Конфессионализация в Западной и Восточной Европе в раннее Новое время: докл. русско-немецкой науч. конф. 14—16 нояб. 2000 г.; под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб. : Алетейя, 2004. С. 5—30.
15. *Страда В.* Размышления о «политических религиях» XX века // Религия и политика в XX веке: материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков, Москва, 11—12 апр. 2005 г.; отв. ред. Токарева Е. С. М. : ИВИ РАН, 2005. С. 8—16.
16. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М. : АСТ, Ермак, 2004. 730 [6] с.
17. *Харрисон Л.* Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. М. : Новое издательство, 2008. 300 с.
18. *Clark J.* The Language of Liberty 1660—1832. Political Discourse and Social Dynamics in the Anglo-American world. Cambridge : Cambridge University Press, 1994. 404 p.
19. *Crombie A. C.* Medieval and Early Modern Science. Vol. II: Science in the Later Middle Ages and Early Modern Times: XIII—XVII Centuries. Garden City, New York : Doubleday & Company, Inc., 1959. 380 p.
20. *Hellyer M.* Catholic Physics: Jesuit Natural Philosophy in Early Modern Germany. Notre Dame : University of Notre Dame Press, 2005. 336 p.
21. *Wallace W. A.* Galileo's Jesuit Connections and Their Influence on His Science // Jesuit Science and the Republic of Letters / ed. by M. Feingold. Cambridge, London : The MIT Press, 2003. P. 99—107.